

— Брат, — войдя в комнату, Ань Цзыци обратился к Ань Цзымо, который, казалось, был погружен в свои мысли. — Говорят, Ли Хань приходил. Неужели князь Цзинь что-то приказал?

Десятого числа он навещал князя Цзинь, и тот попросил его прийти в другой раз, но на следующий день приказал вернуться в Далян. С тех пор Ань Цзыци больше не видел князя и не знал, как тот себя чувствует.

Князь Цзинь доверял ему безгранично, осыпал почестями, относился с уважением, подобающим старшему, но между ними не было настоящей близости.

— Посмотри на это, — вздохнув, Ань Цзымо откинул занавеску.

Ань Цзыци широко раскрыл глаза, тихо вскрикнув, и Ань Цзымо поспешно закрыл занавес, передав ему три доклада. Ань Цзыци взял их, просмотрел и, нахмурившись, положил обратно на стол.

— Князь Цзинь хочет, чтобы мы подавили эти разговоры, но...

— Брат, — прервал его Ань Цзыци, глядя прямо в глаза, — мы не сможем этого сделать. Скоро в Даляне начнется буря.

Хотя советники порой раздражают, с момента основания династии никогда не было случая, чтобы цензора казнили за их увещевания. Даже если Сын Неба был недоволен, максимум, что могло случиться, — это отставка. Никогда не было убийств.

— Тогда... — Ань Цзымо внезапно осознал.

— Будем наблюдать за развитием событий.

Ань Цзымо кивнул, улыбнувшись:

— Я на мгновение растерялся и вызвал тебя, чтобы показать это.

— Ничего страшного, — покачал головой Ань Цзыци. — Лучше увидеть, иначе как бы я узнал, что происходит с князем Цзинь.

Ань Цзымо встал, чтобы проводить его, и, выйдя за дверь, взглянул на звездное небо:

— Как князь Цзинь мог совершить такую глупость?

Потому что он потерял самообладание и сердце! Ань Цзыци покачал головой, прищурился, глядя на ночное небо:

— Действительно глупо.

Князь Цзинь в гневе казнил трёх цензоров, что потрясло весь Далян. Министры не смогли остаться в стороне, и наставник Лю Юаньсы в течение одного дня отправил три прошения, спешно доставленные в путевой дворец на горе Цзинь.

Прощения канули в пучину, и из путевого дворца не последовало никакого ответа. Молчание князя Цзинь вызвало ещё большее недовольство среди чиновников. Через несколько дней Лю Юаньсы и другие министры подали совместное прошение, не только обвиняя князя Цзинь в несправедливой казни цензоров, но и прямо заявляя, что князь должен как можно скорее выбрать супругу.

Через три дня

Цинь Юй стоял у окна наверху, глядя на толпу, стоящую на коленях снаружи. Он поднял бровь и, обращаясь к Ли Ханю, сказал:

— Скажи им, чтобы возвращались домой. Если кто-то откажется, пусть получат такие побои, что месяц не смогут встать с постели.

Князь Цзинь игнорировал всё, и министры, наконец, не выдержали, лично пришли к путевому дворцу на горе Цзин, чтобы на коленях умолять его прислушаться к их советам.

— Хорошо, — Ли Хань нахмурился и спустился вниз.

Князь Цзинь действительно перегнул палку, но, находясь рядом с ним, Ли Хань лучше многих понимал боль, которую тот испытывал. Однако... он вздохнул, впервые почувствовав, насколько печальна судьба князя, находящегося на вершине власти.

Побои, устроенные князем Цзинь, оставили половину чиновников Даляна прикованными к постели. Один из цензоров, вернувшись домой, в тот же день повесился, оставив предсмертное письмо, в котором прямо называл князя Цзинь тираном. В Даляне начались волнения, и более жёсткие увещевания уже готовились.

На самом деле чиновники царства Цзинь также были возмущены действиями императора Сюань, нарушающими законы, и безразличием императорского двора. Но для страны Наньгун Юйлян был лишь человеком, который мог стать супругой князя Цзинь. Раз он предал, то царство Цзинь могло выбрать другую супругу, чтобы показать своё презрение.

Оскорбление князя Цзинь стало позором для всей страны, и чиновники Даляна больше всех хотели восстановить честь царства Цзинь, как можно скорее выбрав другого человека, который во всём превзошёл бы Наньгун Юйлян и стал супругой князя Цзинь. Это был лучший способ восстановить репутацию князя.

В конечном итоге «супруга князя Цзинь» в глазах всех была не личным делом Цинь Юя, а делом всего царства Цзинь.

Путевой дворец на горе Цзин

На плацу собралась огромная толпа. На десятый день после смерти трёх цензоров князь Цзинь, наконец, появился. Студенты академии и ученики Палаты государственной политики, тысячи человек, поклонились князю Цзинь, стоящему на вершине императорской лестницы.

Ли Хань принёс стул, и Цинь Юй медленно сел, взглянув на Сяо Фу-цзы. Сяо Фу-цзы сделал шаг вперёд и громко объявил собравшимся:

— Указ князя Цзинь: студенты академии, ещё не вступившие на путь служения, не знают меры в словах. Я прощаю их прегрешения. Пусть каждый вернётся домой и не смеет безрассудно обсуждать государственные дела или совершать непокорные поступки.

После оглашения указа на лестнице начались пересуды. Кто-то крикнул: «Просим Ваше Величество проявить мудрость!» — и тысячи человек поклонились, повторяя: «Просим Ваше Величество проявить мудрость!»

Цинь Юй, сидя на стуле, поднял руку и сказал Ли Ханю:

— Взять под стражу всех, кто не уйдёт, записать их имена и посадить в тюрьму. Кто одумается, тот выйдет.

— Ваше Высочество, тюрьмы могут не вместить столько людей...

Князь Цзинь взглянул на него, и Ли Хань замолчал, поклонившись:

— Подчиняюсь приказу.

Батальон охраны вошёл и увёл непокорных студентов. Хотя князь Цзинь потерял прежнее хладнокровие, он оставался мудрым. Студенты — будущее царства Цзинь, и он не станет их убивать. К тому же они ещё молоды и неопытны, и после небольшого утрашения многие уже отступили.

Студенты усердно учатся, чтобы однажды поступить на службу и реализовать свои амбиции. Одна лишь запись имени князем Цзинь могла разрушить всю их карьеру, поэтому, как только Ли Хань спустился, половина людей уже разошлась.

Но даже оставшаяся половина студентов была достаточна, чтобы заполнить все тюрьмы Даляна.

Таким образом, просьбы студентов были подавлены, и чиновники Даляна на время замолчали. Из путевого дворца на горе Цзин по-прежнему не поступало никаких указов или действий.

Столица

Во дворце Чжаова евнух Ван вошёл:

— Ваше Величество, маркиз Вэнь прибыл.

— Хм, — император Сюань слегка нахмурился и сказал ему:

— Позовите военного министра.

Евнух Ван, служивший много лет, сразу понял, что император намекает на его ошибку в обращении.

— Хорошо.

Евнух Ван привёл Янь Шицзюня:

— Ваш слуга приветствует Ваше Величество.

— Встаньте, — император Сюань махнул рукой, взглянув на него, и спросил:

— Что маркиз Вэнь хочет сказать мне?

Янь Шицзюнь встал, невольно подняв бровь, чтобы взглянуть на императора, но тут же спохватился и, глядя на кончики своих туфель, ответил:

— Студенты Даляна подали прошение, и князь Цзинь арестовал их всех и заключил в императорскую тюрьму.

— О? Маркиз Вэнь проявляет заботу, — император Сюань встал, бросив на него косой взгляд, и

добавил:

— Какая польза от этого для императорского двора?

— Ваше Величество, армия Цзинь уже была ослаблена Вами, а теперь князь Цзинь поступает так. В Даляне начнётся нестабильность. Если сейчас произойдёт ещё один инцидент, даже если царство Цзинь не падёт, оно серьёзно ослабнет, — ответил Янь Шицзюнь.

— Хотя царство Цзинь отступило, его армия всё ещё сильна. Спешно начинать войну, вероятно, будет бесполезно, — улыбнулся император Сюань.

— Не нужно начинать войну.

— Хм?

— Ваше Величество, — Янь Шицзюнь поклонился. — Царство Цзинь пережило несколько крупных сражений, и его ресурсы истощены. Князь Цзинь всегда хотел восстановить силы. В Даляне уже давно спорят сторонники войны и мира, а теперь, с этим инцидентом, наступила нестабильность. Это лучший момент для императорского двора. Нужно лишь немного хитрости, чтобы спровоцировать столкновение царства Цзинь с цзянами. Когда ресурсы Цзинь истощатся, Ваше Величество сможете одним ударом решить судьбу.

Цяны... — пробормотал император Сюань, бросив на него взгляд:

— У маркиза Вэнь есть хитрый план?

— Ваш слуга готов отправиться на земли цянгов и служить Вашему Величеству.

— Хе-хе... Редко вижу такую преданность. Тогда отправляйтесь.

Янь Шицзюнь поклонился, собираясь уйти, но император Сюань вдруг остановил его:

— Маркиз Вэнь отправляется в дальний путь. Не хотите ли навестить Юйляна?

— Дело срочное, и к тому же... — Янь Шицзюнь взглянул на императора и тихо сказал:

— Это касается царства Цзинь, лучше не беспокоить Юй... Императрицу.

Император Сюань вздрогнул, глядя на него, и Янь Шицзюнь поспешно опустил голову:

— Ваш слуга провинился.

— Ничего страшного, маркиз Вэнь, вы слишком церемонны.

— Ваш слуга откланивается.

Император Сюань тоже встал и покинул дворец Чжаова. Он не любил Янь Шицзюня, ведь ещё во время нападения князя Чжао на Лянъань тот уже начал предавать князя Цзинь. В то время он занимал высокий пост, и князь Цзинь доверял ему. Почему он предал своего дядю и князя Цзинь?

Был только один возможный ответ: его амбиции были слишком велики, и эти амбиции касались не только власти, но и...

Но это не имело значения. Один Янь Шицзюнь не заслуживал внимания императора Сюань. Десять Янь Шицзюней не стоили одного князя Цзинь, ни в сердце Юйляна, ни в этом мире.

Дворец Цзиньхуа

Император Сюань вошёл во дворец.

— Юйлян.

— Приветствую Ваше Величество, — Наньгун Юйлян встал, избегая помощи императора Сюань, и отошёл в сторону.

Император Сюань взглянул на евнуха Вана, и тот поклонился, уводя слуг. Наньгун Юйлян наблюдал за уходящими слугами, и в его глазах на мгновение мелькнул страх, который быстро исчез.

— Слышал ли ты о событиях в царстве Цзинь? — император Сюань махнул рукой, предлагая ему сесть.

— Знаю немного, — Наньгун Юйлян сел на противоположную сторону.

— Князь Цзинь в гневе казнил трёх цензоров, увещевавших его, — добавил император Сюань.

— Хм, — полуопустив голову, Наньгун Юйлян ответил ровным голосом.

Слегка нахмурившись, император Сюань посмотрел на него и продолжил:

— Говорят, это было из-за дела о супруге князя Цзинь.

|

<http://bllate.org/book/16170/1451977>